

Рыспаева Г.С.

**СОТ АРАЧЫЛАРЫНЫН КАТЫШУУСУНДА СОТТО ЖЕТИШКЕН
АКЫЙКАТТУУЛУКТУН ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ**

Рыспаева Г.С.

**ОСОБЕННОСТИ ИСТИНЫ, ДОСТИГАЕМОЙ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

G.S. Ryspaeva

**FEATURES OF TRUTH ATTAINABLE IN THE COURT WITH
THE PARTICIPATION OF JURY**

УДК 343.1 (575.2) (043.3)

Берилген илимий макалда автор, сот арачыларынын катышуусунда сотто жетишкен акыйкаттуулуктун өзгөчөлүгүн карайт. Автордун ою боюнча, сот акыйкаттыгы ошондой эле, сот арачыларынын катышуусу иштин далилдүүлүгүсүз мүмкүн эмес. Кылмыш иш аракетинде чынды далил эн бир бийик моралдык байлык. Сот арачылары чындыкты далилдегенде, өзүнүн адеп-ахлактуулук күчү, ан сезими менен акыйкаттуу өкүм кабыл алушуу керек жана кабыл алган өзүнүн адеп-ахлактуулук күчүнө, аныкталган аракетинде, чечимине жопкерчиликтен коркпошу керек.

Негизги сөздөр: өзгөчөлүк, далилдик, укук, мыйзам, сот, сот акыйкаттыгы, сот арачылар институту, өндүрүш, кылмыш-жаза процессуалдык кодекси, сот системасы, акыйкат, жарандар укугу, чечим, өкүм.

В представленной научной статье автор рассматривает особенности истины, достигаемой в суде с участием присяжных заседателей. По мнению автора, подлинное правосудие, в том числе с участием присяжных заседателей невозможно без установления истины. В уголовном судопроизводстве истина копируется как одна из самых высоких моральных ценностей. Присяжные заседатели должны быть уверены в своих нравственных силах, устанавливать истину, выносить справедливый вердикт, и не бояться ответственности за свои нравственно оправданные действия и решения.

Ключевые слова: особенности, доказательство, право, закон, суд, правосудие, институт присяжных заседателей, уголовно-процессуальный кодекс, судебная система, справедливость, право граждан, решение, приговор.

In the presented scientific article, the author examines the characteristics of truth attainable in the court with the participation of jurors. According to the author, true justice, including with the participation of jurors is impossible without establishing the truth. In criminal proceedings, the truth is listed as one of the highest moral values. Jurors must be sure of their moral forces, to establish the truth, to make a fair verdict, and not be afraid of responsibility for their morally justified actions and decisions.

Key words: features, evidence, law, court, justice, juries and the criminal procedure code, judicial system, justice, the right of citizens, decision, sentence.

С введением участия судебных заседателей в систему судопроизводства Кыргызской Республики, позволило улучшить качество отправляемого правосудия и увеличить демократический элемент в жизни граждан, принимающих участие в судебных процессах в качестве присяжных заседателей. Их участие также способствует гуманизации судов, заставляет судей, прокуроров и адвокатов работать интен-

сивней, более критично относиться к доказательствам, с которыми они сталкиваются, и говорить на понятном для всех языке.

Подлинное правосудие, в том числе с участием присяжных заседателей невозможно без установления истины. В уголовном судопроизводстве истина копируется как одна из самых высоких моральных ценностей. Присяжные заседатели должны быть уверены в своих нравственных силах, устанавливать истину, выносить справедливый вердикт, и не бояться ответственности за свои нравственно оправданные действия и решения.

Традиционно основную роль суда с участием присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве видят в обеспечении права человека быть признанным виновным в преступлении не иначе как по решению равных обвиняемому людей, народных представителей, которые вынесут справедливый вердикт и таким образом в суде будет достигнута истина по конкретному делу.

Но что такое справедливость вердикта (приговора), и что означает истина по делу? Споры об этих понятиях и их правовых значения ведутся в юридической науке не одну сотню лет. И в настоящее время среди ученых нет единства мнений о том, что такое истина и как она достижима (и достижима ли вообще).

Новейший философский словарь определяет истину как универсалию культуры субъект объектного ряда, содержанием которой является оценочная характеристика знания в контексте его соотношения с предметной сферой, с одной стороны, и со сферой процессуального мышления – с другой. В классической философии оформляется две принципиально альтернативных парадигмы трактовки истины. Одна из них основывается на принципе корреспонденции как соответствия знания объективному положению дел предметного мира (Аристотель, Ф. Бэкон, Спиноза, Дидро, Гельвеции, Гольбах, Фейербах, Ленин и др.), другая – на принципе когеренции как соответствия знания имманентным характеристикам идеальной сферы: содержанию Абсолюта (Платон, Гегель и др.), врожденным когнитивным структурам (Августин, Декарт, кембриджские платоники) [1].

Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона под истиной понимает «согласие наших мыслей с действительностью, а также в формальном смысле – согласие наших мыслей с общими логическими законами. Вопрос о критерии истины, то есть

об основаниях достоверности, разбирается в теории познания (гносеологии)» [2].

В суде с участием присяжных заседателей, в силу особенностей процессуальной формы доказывания, состоящих в отсутствии необходимости обосновывать и мотивировать свои выводы в процессуальных документах, нельзя считать установленной истину по делу в принятом, специальном уголовно-процессуальном смысле этого понятия [3].

Как же можно тогда квалифицировать знание, полученное коллегией присяжных заседателей? Особенно в тех случаях, когда это знание объективно совпадает с действительными обстоятельствами дела? Ее можно назвать обыденной, житейской истиной.

Чем такая истина отличается от истины в уголовно-процессуальном смысле, достигаемой по уголовному делу? Во-первых, тем, что она не требует обоснования и мотивировки. Во-вторых, тем, что за нее, за ее содержание и правовые последствия никто непосредственно не несет персональной ответственности.

Это уже другая по своим правовым характеристикам истина. В этом проявляется ее явный недостаток с точки зрения сложившейся системы уголовно-процессуального доказывания. Но в этом и ценность данной формы судопроизводства. Суд присяжных внес в правосудие элементы народного правосознания, народный опыт и представления о справедливости, в значительной мере оградив подсудимого от профессиональной деформации судьи.

Благодаря суду присяжных общество перестало смотреть на правосудие как на чуждое ему дело. Неоценимое преимущество суда присяжных перед иными судебными составами - в его безусловной большей независимости от власти. Свидетельством тому являются множество вынесенных в разные периоды неожиданных, порой парадоксальных с точки зрения господствующего правосознания вердиктов.

Сделанный вывод об особенностях истины, устанавливаемой по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей, имеет вполне конкретное практическое значение при решении о введении в той или иной судебной системе суда присяжных. В основе такого решения могут быть разные мотивы, среди которых и осознанные международные обязательства, и неосознанная дань моде, и желание выстроить «демократическую витрину», и вполне искренние заботы о совершенствовании судебной системы.

Однако независимо от мотивов концептуальные особенности суда с участием присяжных заседателей будут объективно проявлять себя в конкретных вердиктах. Выразаться это будет в том, что получаемая в результате судебного разбирательства истина будет не вполне той, которая ожидается от системы уголовного судопроизводства, не «обычной» уголовно-процессуальной истиной, а обыденной, житейской истиной, народной правдой по делу.

Подобный феномен будет сопровождаться всплесками неординарных процессов, могущих повлечь за собой элементы разбалансирования судебной системы. Зрелая, демократически выдержанная судебная система сможет в этой ситуации сбалансирова-

ться без реформы классического варианта суда с участием присяжных заседателей. В противном случае должны последовать радикальные меры – от выхолащивания сути данного судебного образования до его полной ликвидации.

Как представляется, изложенные обстоятельства целесообразно учесть при установлении законодательных основ введения суда с участием присяжных заседателей.

Участие присяжных в отправлении правосудия традиционно виделось как «право-обязанность» демократических граждан. Оно должно служить легитимации, узакониванию назначения уголовных наказаний в глазах людей и учить их быть законопослушными гражданами.

В условиях естественного развития общества и государства нормы Конституции начинают отставать от меняющихся потребностей правового воздействия на общественные отношения. Кыргызская Республика, как и все постсоветские республики, находится на пути совершенствования с момента обретения независимости. За годы независимости в Кыргызстане не раз проводились конституционно-правовые реформы.

Конституционно-правовая реформа 2010 года не стала исключением. С принятием (на референдуме 27 июня 2010г.) новой Конституции, ее правовые идеи о правах и свободах человека и закрепленные в ней принципы функционирования системы государственной власти имеют существенное значение для продолжения необходимых реформ.

В соответствии со ст. 93 Конституции КР судебная власть в Кыргызской Республике осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 94 Конституции КР судьи независимы и подчиняются только Конституции Кыргызской Республики и законам.

В связи с тем, что в Кыргызстане участие присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве введено впервые целесообразно, расширить полномочия председательствующего судьи относительно исследований доказательств в ходе судебного разбирательства. В англо-американской модели председательствующий судья по окончании допроса имеет права задавать подсудимым, потерпевшим вопросы, причем может использовать наводящие вопросы. Это обусловлено тем, что письменные вопросы присяжных заседателей через председательствующего могут иметь существенного значения для дела.

В целях компромисса между идеей состязательности и поиском истины в англо-американской модели судья имеет право применять дискреционную власть тем, где нарушение правил состязания сторон может свергнуть присяжных в заблуждение, увести их от истины. Ведь истина результат правильного познания объективной действительности. Говоря об объективной истине, мы имеем виду не просто истину, выясненную любыми путями, а истину, подтвержденную объективными фактами, доводами, аргументами, т.е. достоверными доказательствами.

Подлинное правосудие, в том числе с участием присяжных заседателей невозможно без установления истины. В уголовном судопроизводстве истина котируется как одна из самых высоких моральных ценностей [4].

Присяжные заседатели должны быть уверены в своих нравственных силах, устанавливать истину, выносить справедливый вердикт, и не бояться ответственности за свои нравственно оправданные действия и решения.

Следовательно, вопросы истины занимает ключевое место в теории доказательств и в практической познавательной деятельности присяжных заседателей и председательствующего.

Реализация права на суд с участием присяжных заседателей обеспечивает более надежную, чем в обычном суде, защиту прав и свобод человека и гражданина от незаконного и необоснованного уголовного преследования, следственных и судебных ошибок, обусловленных обвинительным уклоном профессиональных юристов [5]. В процессе судебной деятельности суд применяет нормы материального права, поэтому в соответствии с этим принципом он должен правильно квалифицировать деяние, разрешать спор о праве. Важность данного принципа обусловлена тем, что, осуществляя правосудие только в точном соответствии с законом, не допуская отступлений от установленной формы судопроизводства, суд может вынести обоснованный и законный приговор, решение, достичь тем самым истины по делу, выполнить поставленные перед ним задачи по охране прав граждан, интересов государства. Суд должен не только сам неуклонно соблюдать действующее законодательство, но и предупреждать, устранять нарушения закона со стороны участников судопроизводства, а также и других государственных органов, должностных лиц и граждан [6].

Вообще, стоит отметить, что за последние несколько лет реформирования судебной системы, осуществляемого в рамках правовой реформы в Кыргызской Республике, выработалась достаточно стабильная практика обращения высшей судебной инстанции к понятию «справедливость», что, безусловно, свидетельствует о возрастании значимости этого понятия в правоприменительной деятельности.

Использование Верховным Судом КР понятия «справедливость» при вынесении судебных постановлений является позитивным примером для судов нижестоящих инстанций, которые, ориентируясь на практику высшей инстанции, все чаще при принятии судебных решений и определений используют принцип справедливости [7].

В стадии судебного разбирательства больше прав имеют возможность реализовать обвиняемый, его защитник. Все это способствует установлению истины по делу, вынесению справедливого приговора. Причем и приговор, и решение суда может изменить или отменить только вышестоящий суд.

"Судья с помощью прокурора и защитника воспринимает обстоятельства дела подобно человеку, смотрящему в стереоскоп обоими глазами, из которых каждый видит предмет со своей "позиции", вследствие чего предмет этот виден не только в его

плоскостном изображении, но и как бы рельефно, пространственно и в глубину" [8]. Это помогает суду в процессе доказывания сохранить объективность, избежать обвинительного и оправдательного уклона.

И все же и в условиях действия УПК КР не исключено проявление обвинительного уклона со стороны профессиональных судей. Несмотря на то, что новый уголовно-процессуальный закон полностью освободил председательствующего судью от несвойственной ему обвинительной функции, тем не менее это не исключает возможность проявления его обвинительного уклона.

Формированию и закреплению у судей обвинительной установки способствует ряд социально-психологических факторов, во-первых, личный опыт судьи, его коллег, свидетельствующий о том, что в подавляющем большинстве случаев люди, которых следствие обвинило в преступлении, оказывались преступниками в самом деле, что приводит к образованию в сознании судьи условно-рефлекторной связи между двумя явлениями: появлением подсудимого - появлением преступника [9]. Этим объясняется то, что большинство судей оценивают подсудимого не объективно-нейтрально, как лицо, чья вина еще не доказана, а близко к оценке "врага" или "преступника". Такое негативное отношение судей к подсудимому побуждает их к обвинительному уклону [10].

До принятия нового уголовно-процессуального закона председательствующему судье трудно быть "весами", т.е. последовательно руководствоваться принципами состязательности и равноправия сторон, законности, презумпции невиновности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина и другими демократическими принципами уголовного судопроизводства, еще и потому, что исторически сложившаяся у нас до этого форма судопроизводства и судебная практика были ориентированы не на то, чтобы исключить осуждение невиновного, а прежде всего на то, чтобы исключить оправдания виновного, что характерно для репрессивного типа судопроизводства.

Сформировавшийся у опытных судей за многие годы работы в условиях действия старого уголовно-процессуального закона обвинительный уклон превратился в устойчивый стереотип поведения. Потребуются годы, а, может быть, и десятилетия для того, чтобы искоренить его в условиях действия УПК КР, по которому судопроизводство осуществляется в соответствии с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон.

В этих условиях судопроизводство с участием присяжных заседателей призвано не только обеспечить более надежную защиту прав и свобод подозреваемого, обвиняемого и подсудимого от следственных и судебных ошибок, обусловленных обвинительным уклоном профессиональных юристов, но и помочь им преодолеть этот обвинительный уклон.

Таким образом, функционирование суда с участием присяжных заседателей позволяет, образно говоря, "налить новое вино в старые меха", т.е. способствует формированию и развитию нового мышления, свободного от обвинительного уклона, у судей, профессиональное сознание которых сформиро-

ровалось в условиях старого уголовно-процессуального законодательства [11].

Будучи недостаточно сведущими в области права, присяжные заседатели, конечно, нуждаются в консультациях по многим правовым вопросам, которые неизбежно возникают при рассмотрении любого уголовного дела в судебном заседании. Закон обязывает председательствующего разъяснять нормы закона присяжным заседателям.

На наш взгляд, это не разрешает проблему, так как не исключается, что председательствующий судья может оказаться заинтересованным в определенном исходе уголовного дела, и его консультации могут быть не вполне объективными и корректными. Поэтому представляется, что присяжным заседателям должно быть предоставлено право обращения за консультацией по правовым вопросам к независимым специалистам. Ведь в дальнейшем присяжные заседатели услышать оценку этих доказательств, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, да и в напутственном слове председательствующий судья в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом должен разъяснить присяжным заседателям основные правила оценки доказательств. Неужели после всего этого присяжные заседатели не разберутся в том, какие доказательства следует признать допустимыми, а какие нет!

Как показывает судебная практика, с исследованием доказательств в суде с участием присяжных возникают большие проблемы. Так, например, по одному из уголовных дел, рассматривавшихся в суде с участием присяжных заседателей, было установлено, что в результате обыска на квартире подсудимого был найден пистолет. Подсудимый заявил, что никакого пистолета у него дома не было, что пистолет был принесен сотрудниками милиции с собой и подброшен, после чего в квартиру были приглашены понятые, которые и засвидетельствовали его обнаружение своими подписями. Защитник подсудимого ходатайствовал о проведении допросов понятых в судебном заседании с целью выяснения действительной картины и выявления возможных противоречий в их показаниях.

Действительно, одновременно с проверкой достоверности доказательств суд должен проверить и их допустимость. Однако если в рассмотренном случае допросы понятых проводить без присяжных, то нарушается право последних на исследование доказательств, а не просто порядок их восприятия. Житейская мудрость, на которую уповали сторонники введения суда присяжных, позволит присяжным отличить ложь от правды в показаниях понятых и сделать собственный вывод о достоверности результатов обыска [12].

Самые отрицательные последствия для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора влечет за собой лишения присяжных заседателей права совместно с профессиональным судьей определять лицу, признанному виновным, меру наказания. В настоящее время это прерогатива только одного профессионального судьи.

Так, В. Бозров пишет: «Вряд ли кто оспорит, что судебное следствие – сложный познавательный

процесс, рассчитанный на вооруженность судей знаниями в области доказательственного права, данных криминалистики. Народному заседателю, вдруг оказавшемуся в судебном кресле, он не по силам. Но это бы еще ничего: хуже, что участие народных заседателей с правами судей порой прямо препятствует установлению подлинных обстоятельств дела, снижает уровень культуры процесса» [13].

Таким образом, если нам верить уважаемому автору, то на пути к вынесению судами законных, обоснованных и справедливых приговоров стояли народные заседатели, которых новый УПК КР из уголовного судопроизводства устранил вопреки нормам Конституции Кыргызской Республики и, как образно выразился автор, нанес по ним «удар милосердия».

Сейчас много говорят и пишут о борьбе с коррупцией. С точки зрения решения задач о борьбе с коррупцией в судебной системе, то суд Кыргызской Республики с участием присяжных заседателей является весьма несовершенным и уязвимым в этом плане.

Единоличное рассмотрение уголовного дела одним судьей в принципе всегда субъективно, а потому недопустимо. В этом случае отсутствует возможное оппонирование, дискуссия при вынесении приговора, в том числе и в вопросе определения наказания, в принципе исключаются – и в этом заложена возможность принятия неверных, незаконных и необоснованных решений по уголовному делу. Это ведет к тому, что в целом возрастает вероятность судебной ошибки при отправлении правосудия. Кроме того, на одного судью, выносящего приговор, всегда заинтересованным лицам проще организовать и осуществить незаконное давление – как со стороны различного рода коррумпированных чиновников, так и со стороны криминальных кругов. На наш взгляд, профессиональных судей в составе суда с участием присяжных заседателей должно бы быть три. Тогда все юридические вопросы при постановлении приговора могли бы обсуждать специалисты. [14]

В связи с тем, что в Кыргызстане участие присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве введено впервые целесообразно, расширить полномочия председательствующего судьи относительно исследований доказательств в ходе судебного разбирательства. В англо-американской модели председательствующий судья по окончании допроса имеет права задавать подсудимым, потерпевшим вопросы, причем может использовать наводящие вопросы. Это обусловлено тем, что письменные вопросы присяжных заседателей через председательствующего могут иметь существенного значения для дела.

В целях компромисса между идеей состязательности и поиском истины в англо-американской модели судья имеет право применять дискреционную власть там, где нарушение правил состязания сторон может ввергнуть присяжных в заблуждение, увести их от истины. Ведь истина результат правильного познания объективной действительности. Говоря об объективной истине, мы имеем виду не просто истину, выясненную любыми путями, а истину, под-

твержденную объективными фактами, доводами, аргументами, т.е. достоверными доказательствами.

Подлинное правосудие, в том числе с участием присяжных заседателей невозможно без установления истины. В уголовном судопроизводстве истина котируется как одна из самых высоких моральных ценностей [15].

Присяжные заседатели должны быть уверены в своих нравственных силах, устанавливая истину, выносить справедливый вердикт, и не бояться ответственности за свои нравственно оправданные действия и решения.

Следовательно, вопросы истины занимает ключевое место в теории доказательств и в практической познавательной деятельности присяжных заседателей и председательствующего.

На основании вышеизложенного, предлагаем:

Во-первых, не смотря на то, что основой уголовного судопроизводства является принцип состязательности, на наш взгляд целесообразно расширить полномочия председательствующего в форме права задавать вопросы подсудимым, свидетелям, потерпевшим, экспертам.

Во-вторых, суд в условиях состязательности и ограничения законом его полномочий в исследовании обстоятельств заинтересован в максимальном проявлении активности обеими сторонами, что для него является гарантией объективного приговора, вынесенного на основе всесторонне исследованных обстоятельств. Но с позиции защиты в условиях состязательности тезис об активности сторон не является обязательным элементом деятельности, а выбор пассивного поведения обязывает обвинение максимально восполнять данную пассивность, в ином случае суд лишается возможности постановить приговор на полно и всесторонне исследованных обстоятельствах дела.

В-третьих, на основе Конституции Кыргызской Республики и уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, обращаться в суд присяжных – это право обвиняемого, результат его свободного волеизъявления. Выбор суда присяжных носит сугубо добровольный характер. В нынешнем составе суда даже самый порядочный и квалифицированный председательствующий судья не имеет возможности посоветоваться с коллегами-юристами, обсудить сложные вопросы применения норм права, разре-

шить какие-то свои сомнения, которые, конечно, у него возникают при постановлении приговора.

Литература:

1. Новейший философский словарь. 3-е изд., изм и доп. - М.: Русский язык, 2009. - С. 286.
2. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. - М., 2008. - С. 176.
3. Григорьев В.Н. Об особенностях истины, достигаемой в суде с участием присяжных заседателей // Законодательные основы введения института присяжных заседателей в РК: Сборник материалов международной научно-практической конференции. - Астана: Сенат Парламента Республики Казахстан, 2007.
4. Бойков А.Д. Уголовное судопроизводство и судебная этика //курс советского уголовного процесса: Общая часть. - М.,1989. - С.205
5. Анишина В.И. Конституционные принципы судебной власти в Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. - М. 2006. - С. 47.
6. Безлепкин Б.Т. Судебная система, правоохранительные органы и адвокатура России. М. 2003; Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения. Государство и право. - №5. - 1999.
7. Овсянников И. Почему сомнение председательствующего «тяжелее» убеждений пяти присяжных // Российская юстиция. 2000. - №2. - С. 12-13.
8. Абдурахманов Р. Не поторопились ли мы? // Российская юстиция. - 1995. - №12. - С. 12-13.
9. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общей ред. В.Н. Буробина. - Изд. 2-е., перераб и доп. - М.: ИКФ "ЭКМОС", 2003. - С. 23.
10. Панасюк А.Ю. Презумпция виновности в системе профессиональных установок судей //Государство и право. 1994. - №3. - С. 70-79.
11. Панасюк А.Ю. Обвинительный уклон в зеркале психологического исследования // Психологический журнал. - Т. 13. - №3. - 1992. - С. 59-61.
12. 11.Нормативные материалы о судьях и суде присяжных. - М.: Юридическая литература, 1994. - С. 24.
13. Стабров Н.И. Рассмотрение ходатайств о недопустимости доказательств в Российской Федерации в суде присяжных // Журнал Российского права. - 2006. - №11. - С. 32.
14. Бозров В. «Удар милосердия» по институту народных заседателей // Российская юстиция. - 2002. - № 9. - С. 46.
15. Бойков А. Суд. Скорый, да не очень. Правый, да не совсем. Милостивый, равный для всех? // Российский судья. - 2002. - № 9. - С. 12.
16. Бойков А.Д. Уголовное судопроизводство и судебная этика //курс советского уголовного процесса: Общая часть. - М.,1989. - С. 205

Рецензент: д.ю.н., и.о. профессора Ганиева Т.И.